

Фоукс, который лениво чистил свои перья, вдруг почувствовал необъяснимый озноб. Он открыл свои алые глаза и огляделся, ища источник опасности. Не обнаружив ничего, кроме маленького волшебника со слабой магией, он снова закрыл глаза и продолжил дремать.

Иван, который выглядел совершенно безобидным, протянул к Фоуксу свою руку.

Его пальцы замерли в воздухе. Иван, убедившись, что Фоукс всё ещё спит, осторожно коснулся его перьев одним пальцем.

В тот же миг феникс открыл глаза и уставился на Ивана. Они несколько секунд смотрели друг на друга, а затем Фоукс, решив, что Иван не представляет опасности, гордо отмахнулся крылом, отталкивая его руку. В его глазах читалось предупреждение.

Он — феникс, и не каждому дозволено его трогать...

Однако гордость Фоукса не могла сравниться с наглостью Ивана.

В конце концов, Фоукс был питомцем Дамблдора и, будучи разумным существом, не мог напасть на Ивана. После нескольких минут игры в прятки он сдался.

Это также было связано с тем, что Иван не проявлял никакой агрессии. Иначе он бы уже лишился пальца.

— Не думал, что когда-нибудь буду гладить феникса! — Иван, радуясь, гладил Фоукса, используя свой опыт общения с попугаями из прошлой жизни. Он хотел подружиться с Фоуксом, чтобы тот позволил ему взять немного крови.

Фоукс постепенно привык к Ивану. Сначала он был нетерпелив, но потом успокоился и даже позволил Ивану погладить перья на шее.

Иван, глядя Фоукса, внимательно его разглядывал.

В отличие от фениксов из легенд, Фоукс был похож на большую индейку с красивыми золотисто-красными перьями. Он, конечно, выглядел величественно, но Иван, глядя на него, невольно задумался, каков он на вкус...

«А что, если...» — Иван вдруг решил, что может заполнить свой разум мыслями о еде. Он начал представлять себе жареную, тушёную, запечённую... птицу.

Как только Иван представил себе Фоукса, приготовленного на гриле, раздался мягкий голос:

— Огонь — это колыбель феникса. Возможно, тебе стоит выбрать другой способ приготовления...

Иван обернулся. В дверях стоял Дамблдор. Его возраст, превышающий сто лет, казалось, не мешал ему оставаться бодрым и энергичным. Он даже шутил с Иваном.

Фоукс, услышав голос Дамблдора, взлетел и, сердито клюнув Ивана в голову, сел на шляпу директора, с опаской глядя на Ивана.

Он никак не ожидал, что этот безобидный на вид волшебник захочет его съесть.

— Профессор, откуда вы знаете, о чём я думаю? Вы можете читать мои мысли? — Иван потёр ушибленную голову и с невинным видом спросил.

— Иногда действия и поведение человека могут выдать его мысли, — ответил Дамблдор, не подтверждая и не опровергая догадку Ивана.

Иван сделал вид, что всё понял, но про себя уже начал ругать Дамблдора.

«Не верю! Старый хрыч, ты хитёр!»

Возможно, из-за того, что действие «Карты зубрили» ещё не закончилось, Иван почувствовал, как какая-то сила проникла в его разум, как только Дамблдор заговорил. Эта сила исчезла, когда он задал вопрос.

Иван догадался, что это была легилименция Дамблдора. Но почему он смог почувствовать её, находясь в режиме «Карты зубрили»? Ведь легилименция — это бесшумная магия, которая действует на разум.

Неизвестно почему, но Дамблдор, прекратив использовать легилименцию, больше не пытался читать мысли Ивана. Он сел в кресло директора, поправив свою длинную сине-фиолетовую мантию, и, жестом пригласив Ивана сесть, достал из ящика стола несколько сладостей и положил их на стол.

— Хочешь «Тараканьих кластеров»? Или, может быть, «Шипучих шмеликов» с новым вкусом?
— Дамблдор предложил Ивану попробовать.

Иван даже не взглянул на «Тараканьи кластеры», которые пользовались дурной славой, а вот «Шипучие шмелики» его заинтересовали. Он взял одну конфету, развернул обёртку и положил её в рот.

Сладкий вкус мёда. Рассыпающиеся во рту кусочки конфеты, словно живые, прыгали у него во рту, уворачиваясь от зубов. Они напоминали ему леденцы из прошлой жизни, только слаще.

Дамблдор не торопил Ивана, а лишь налил ему стакан ледяного лимонада и приготовился слушать.

Съев несколько конфет и выпив полстакана лимонада, Иван немного успокоился и начал рассказывать о том, что произошло.

Конечно, он не стал повторять историю, которую придумала Гермиона. Она была слишком неправдоподобной. Даже сам Иван не поверил бы в неё, не говоря уже о Дамблдоре.

Кроме того, Иван не был уверен, что Дамблдор не станет читать его мысли во время разговора, или же не сможет что-нибудь понять по его выражению лица.

Поэтому Иван рассказал правду, умолчав лишь о некоторых деталях.

В итоге его история свелась к тому, что он, узнав от Гарри, что Гермиона одна спряталась в туалете, отправился её искать, по пути случайно наткнулся на тролля, спрятался в тайном проходе, а затем, когда Гермиона, привлечённая шумом, пришла посмотреть, что происходит, он вышел из укрытия и убил тролля.

Чтобы сделать свою историю более правдоподобной, Иван даже описал ход боя.

Оставались лишь два несоответствия: железные шипы, которые он заранее трансфигурировал, чтобы задержать тролля, и снотворное, которое, вероятно, могли обнаружить в теле тролля.

Первое Иван не мог объяснить. Если Дамблдор спросит, он скажет, что просто тренировал заклинания «Трансфигурация» и «Редуцио». К счастью, Иван начал делать эти шипы несколько дней назад, и многие ученики могли это подтвердить. Так что, как бы Дамблдор ни расследовал, он всё равно придёт к такому выводу.

О втором Иван даже не упомянул. Ведь даже если снотворное и обнаружат, Дамблдор будет подозревать не только его. Квиррелл — более вероятный кандидат.

Иван быстро прокрутил в голове свою историю, проверяя, нет ли в ней каких-либо несоответствий.

Однако реакция Дамблдора застала его врасплох...

<http://tl.rulate.ru/book/58246/4233261>